

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.3.4>

УДК 811.163.1'36

ББК 81.416.1-03

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМ ДВОЙСТВЕННОГО ЧИСЛА В «СОБОРНИКЕ ЖИТИЙ ГРЕЧЕСКИХ СВЯТЫХ» ПРЕПОДОБНОГО НИЛА СОРСКОГО

Полина Юрьевна Караваева

Соискатель,

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

pkaravaeva30@yandex.ru

ул. Волхонка, 18/2, 119019 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье выявлены некоторые особенности употребления форм двойственного числа в «Житии Святого Симеона Столпника Дивногогорца» и «Житии Святого Ануфрия Пустынного», входящих в состав «Сборника житий греческих Святых» Преподобного Нила Сорского. Показано, что дуалис не только используется в определенных стилистических целях, но и указывает на тот факт, что тексты житий созданы на церковнославянском языке русского извода и их грамматические характеристики соответствуют представлениям книжников о строгой норме церковнославянского языка русской редакции (конца XV – начала XVI в.), реализующейся в житийной литературе.

В рамках данной статьи с опорой на классификацию форм двойственного числа, предложенную А. Беличем, описаны особенности употребления форм свободного и связанного двойственного числа. Установлено, что формы свободного и связанного двойственного числа соматических существительных, в основном сохраняя нормативное употребление, обнаруживают варьирование, характер которого зависит от семантики каждой конкретной лексемы, от представлений книжника о том, как следует ее употреблять в церковнославянских памятниках: возможна ли взаимозамена форм дв. ч. и мн. ч. или при обозначении двух предметов допустима только форма дв. ч. Обнаружено также, что свободное двойственное число несоматических существительных в памятнике последовательно заменено формами множественного числа. Выявленная специфика использования форм дуалиса, по-видимому, свидетельствует о начале процесса становления новой грамматической нормы русского извода церковнославянского языка.

Ключевые слова: церковнославянский язык, грамматическая категория числа, двойственное число, грамматическая норма, русский извод церковнославянского языка XV–XVI вв.

В настоящее время в филологической науке по-прежнему остаются актуальными вопросы, связанные с подкатегорией двойственного числа¹. Хотя «двойственное число на той или иной ступени исторического развития представлено в большинстве языковых

семей мира и является квазиуниверсалией» [21, с. 11], судьба этой подкатегории исследована далеко не полно.

Многие работы известных российских и зарубежных ученых XIX–XX столетий были посвящены вопросам о происхождении форм

двойственного числа, его первоначальной природе (труды В. фон Гумбольдта [13; 14], Э. Бенвениста [4], О. Есперсена [17], А. Мейе [23]), изучению истории двойственного числа в славянских языках (исследования А. Белича [2], Р.Ф. Брандта [5; 6], Л.А. Булаховского [7], Н. Ван-Вейка [10]) и выявлению особенностей использования форм дуалиса в памятниках книжно-славянской письменности (см., например, работы Л.А. Булаховского [8], Ф.И. Буслаева [9], В.В. Виноградова [11], А.Х. Востокова [12], Н.Н. Дурново [15], Е.П. Елисейевой [16], О.Ф. Жолобова [18–20], В.Б. Крысько [21], М.Л. Ремневой [24–26]).

Один из первых трудов, посвященных классификации форм двойственного числа и описанию их семантики, принадлежит Александру Беличу. Признавая первичными формы двойственного числа, употреблявшиеся без числовых слов и обозначающие парные по природе предметы, А. Белич разработал классификацию праславянских форм двойственного числа [1, с. 30–33, 43–46]. Исследователь предложил различать следующие разновидности двойственного числа:

1. *Свободное двойственное число*, обозначающее парносимметричные предметы (**oči*), включающее и *дистрибутивное* двойственное число, которое выражает значение отнесенности или принадлежности какого-либо предмета с семантикой парности каждому представителю множества (**nodzě učēnikomъ*). Обратим внимание на то, что в этом случае слово, обозначающее парный предмет, стоит в форме дв. ч. (**nodzě* – В. п.) при другом существительном в форме мн. ч. (**učēnikomъ* – Д. п.).

2. *Связанное (случайное или окказиональное) двойственное число* (типа **dъva brata*, **obě sestrě*), включающее и *анафорическое (полусвязанное) двойственное число*. При таком употреблении лексическое обозначение двойственности предшествует форме дв. ч. и может быть значительно удалено от нее в тексте (**ta dъva... idoste*).

3. *Синдетическое двойственное число* (**otъsъ i mati vѣste*). Конструкции, состоящие из сочетаний двух имен и словоформ в двойственном числе, относящихся к ним.

Впоследствии О.Ф. Жолобов (см. [18–20]) расширил и дополнил выводы А. Белича,

сохраняя, однако, все описанные разновидности двойственного числа.

Отметим, что и сейчас не существует единого мнения относительно первоначальной природы двойственного числа, однако многие ученые придерживаются концепции, согласно которой в его основе лежит естественная двойственность: «То, что именно парные обозначения являются генетическим источником двойственного числа, доказывается... следующим фактом общей типологии: если в каком-либо языке некоторые существительные пригодны для выражения дуалиса, в то время как другие непригодны (или менее пригодны), то критерием является то, обозначают они или нет естественные пары» [21, с. 11].

Особое внимание уделяют лингвисты проблемам, связанным с функционированием форм двойственного числа в старославянских памятниках. Так, А. Белич при описании характера употребления форм двойственного числа в старославянских памятниках [2] фактически обозначил контексты двойственности, о которых впоследствии будет говорить и А. Мейе, рассматривая вопрос возникновения двойственного числа [23]. Кроме того, А. Белич описал допустимые отступления от нормы, отразившиеся в старославянских памятниках:

– при двух существительных, соединенных союзом *и*, согласуемые слова могут стоять в форме ед. ч, дв. ч. и мн. ч., если эти существительные обозначают одушевленные существа или неодушевленные предметы;

– при существительных, обозначающих парные предметы, свободно используется форма мн. ч., если имена существительные, обозначающие тех, кому принадлежат парные предметы, стоят во мн. ч.

Ученый высказывал предположение о том, что начало процесса замены форм дв. ч. формами мн. ч. приходится на рубеж XIII–XIV вв., однако отмечал, что абсолютно верного, безошибочного употребления форм дв. ч. не наблюдается уже в ранних церковнославянских рукописях [1; 3].

Наибольший интерес современных славистов вызывает возможность с опорой на данные переводных и оригинальных произведений книжно-славянской письменности проследить эволюцию литературной нормы церковносла-

вянского языка в отношении употребления в памятниках форм двойственного числа.

Основная задача настоящей работы – описание особенностей употребления форм двойственного числа в житиях Святого Симеона Столпника Дивногорца и Святого Ануфрия Пустынного², открывающих «Соборник житий греческих Святых» Преподобного Нила Сорского – малоизученный источник, не исследованный на предмет реализации в нем нормы церковнославянского языка старорусской редакции в целом и в области использования форм дуалиса в частности.

Мы исходим из несовпадения истории двойственного числа в живом и книжно-славянском языках и рассматриваем формы дв. ч. в качестве признака книжной нормы. В исследуемых житиях формы дв. ч. использованы не только в определенных стилистических целях, но и как яркий показатель принадлежности текста к памятнику, в котором реализуется строгая норма церковнославянского языка русского извода конца XV – XVI века.

В рамках настоящей статьи представлено описание особенностей употребления форм свободного и связанного дв. ч. Согласно классификации, предложенной А. Беличем, формы свободного дв. ч. обозначают природные парносимметричные предметы и, как правило, характеризуются наиболее устойчивым и последовательным употреблением. Древнерусский словарь парных обозначений, образовавший мотивационную базу двойственного числа, был ограничен и связан с именами существительными соматической группы, в которую входило более сорока единиц.

Согласно этнолингвистическим наблюдениям само человеческое тело стало прообразом и источником всех количественных и пространственных представлений. Именно обозначения парных частей тела человека и животных являются началом количественного ряда. Они же стали источником для образования и развития двойственного числа.

В исследуемом памятнике церковнославянского языка для обозначения парных частей тела используются следующие лексемы: *роуцѣ, нозѣ, оуи, оуста, колѣнѣ, бѣдрѣ, перси, крилѣ, оуши, стопы*. Рассмотрим подробнее особенности использования каждой из упомянутых лексем соматической группы.

Лексема соматической группы *роука* использована в формах ед. ч. (*в роуцѣ моени*), мн. ч. (*сподвиженіемъ роукъ*) и дв. ч. (*своима роукама*): *видѣхъ же ризоу висащоу. и тои прикосноувшоу ми са, вѣсѣ іако прахъ в роуцѣ моени. <...> и съ оусердіемъ ископавшоу ми своима роукама землю пѣсоуноую, и положихъ мощи его съ слезами и мѣтвою* (Житие Святого Ануфрия Пустынного, л. 96–96 об., с. 195–196); *«стоища предъ стѣтѣмъ его стоаніемъ. и сподвиженіемъ роукъ хвалащихъ и глѣющихъ. аще кто сего исповѣданіа не приуштитса, да воудет проклат. іави же са превѣше ихъ гѣ, такіа извѣщаа глѣ»* (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 57, с. 128).

При этом в греческом оригинале употребляется только форма ед. ч. при обозначении одной руки (*ἐν τῇ χειρὶ μου*) и только форма мн. ч. при обозначении двух и большего количества рук (*ταῖς ἰδίαις χερσὶ*): *Κρούσαντος δέ μου καὶ μηδενὸς ἀποκρινομένου, ἀνεφῆξας τὴν θύραν, εἰς ἦλθον, τὸ εὐλόγησον, κράζων. Καὶ θεασάμενός τινα καθεζόμενον, ἠψάμην τοῦ ὄμου αὐτοῦ καὶ ἐγενετο ὥσει χροῦς καὶ τὸ λοιπὸν δὲ τοῦ σώματος ψηλαφήσας, εὔρον τοῦτον ἤδη τεθνηκότα ἐκ πολλοῦ τοῦ χρόνου. Ἐθεασάμην δὲ κολόβιον, καὶ αὐτοῦ ἀνάμενος, γέγονεν ὥσει κονιορτός ἐν τῇ χειρὶ μου, ὥστε παραχρῆμα ἐκδύσασθαί με τὴν ἰδίαν στολήν καὶ σκεπᾶσαι τὸ σῶμα τοῦ τεθνηκότος καὶ προθύμως ὀρύξας ταῖς ἰδίαις χερσὶ τῇ ψαμμώδει γῆ κατέθηκα τὸ λείψανον αὐτοῦ μετ' εὐχῆς καὶ δακρύων πολλῶν*³. В греческом языке дв. ч. исчезло еще до начала I в. н. э., и в греческих списках Житий используется мн. ч. при упоминании более одного предмета.

В текстах исследуемых нами житий при упоминании одной из рук всегда используется форма ед. ч. соответствующего падежа, а при упоминании двух рук – форма дв. ч. соответствующего падежа: *и глѣ ми покажи ми идѣже тѣ волѣтъ. мнѣ же показавшоу іатра. и тѣи простеръ роукоу свою* [ед. ч.] *положи на мнѣ. и перстѣ съвѣкоупивъ прорѣзда ребра моа іако ножемъ. и измѣтъ іатра моа. и покажа ми іазвѣ, іаж имѣхъ на тѣхъ. и штеръ роукою своєю* [ед. ч.] *и исцѣлна ѿ іазвѣ сътворивъ, вѣстави іатра моа въ мѣсто свое. і ѡсаза все тѣло мое блѣвенѣма своима роукама* [дв. ч.] и

слѣпи прорѣзанъа ревра. и реуе къ мнѣ, се здравъ вѣсть к томоу не съгрѣшан, да не горѣе сего воудет ти, но работан гви Боу своемъ ѿ ннѣ и до вѣка (Житие Святого Ануфрия Пустынного, л. 98 об.–99, с. 199–200).

При обозначении множества пар рук в текстах памятников мы наблюдаем варьирование форм – используется либо форма мн. ч. (см. выше фрагмент из Жития Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 57, с. 128), либо форма дв. ч.: и два аггѣа носѣща стѣгъ. и лоуки въ роукоу ихъ напряжены и стрѣлы наложены. и въпроси Бжїи оугодникъ что соут сіа. и рекоста, крѣтъ есть избавленїе и спсенїе ѿ всакого врага (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 26 об., с. 77).

В тех случаях, когда в тексте упоминаются руки двух ангелов, существительное стоит в форме дв. ч. Мест. п. (въ роукоу). Мы полагаем, что главным фактором в выборе между формой дв. ч. или мн. ч. становится семантика дистрибутивного двойственного числа въ роукоу (дв. ч.) ихъ (мн. ч.), значение отнесенности какого-либо предмета с семантикой парности с каждым представителем множества. Кроме того, в этом фрагменте мы обнаруживаем употребление связанного двойственного числа, представляющего собой сочетание имени существительного в форме Им. п. дв. ч. с числительным дѣва: и дѣва аггѣа.

Приведенные примеры и другие контексты житий Святого Симеона Столпника Дивногорца и Святого Ануфрия Пустынного убеждают в том, что формы связанного дв. ч. в основном употреблены в соответствии с нормой.

Глагольные формы и местоимения, зависящие от связанного двойственного числа, соответствуют анафорическому употреблению двойственного числа (или к конгруэнтному, по классификации О.Ф. Жолобова и В.Б. Крысько). Одной из особенностей представлений Нила Сорского и его учеников о грамматической норме использования форм дв. ч. является варьирование глагольных форм мн. и дв. ч., употребляемых при сочетании имени существительного с числительными дѣва / ова (дѣвѣ / овѣ).

Существительное оуи последовательно представлено в житиях формами:

– Вин. п.: вѣзвед же на нѣо оуи Бжїи оугодникъ (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 24, с. 73);

– Род. п.: и в себѣ вѣвъ вѣрѣтохъ слезы ѿ оуио моею исходаща (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 32, с. 86–87); и доуноуѣ на оуи его реуе: въ имѣ га нашего іса ха сна Бжїа прозри. и авїе прозрѣ, и видѣ всѣ. и славшѣ Бга, и стѣго его рава (Житие Святого Ануфрия Пустынного, л. 93, с. 189);

– Дат. п.: слезами моуж власнѣи свои стихарь. не даа сна оуими всю ношь (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 22 об., с. 70–71);

– Тв. п.: вѣ же блгообразенъ и добръ оуими (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 9 об., с. 49).

Существительное оуши в Житиях встречается в форме дв. ч. Вин. п., при этом ему присуще значение принадлежности каждому из людей: имѣа нѣо оуши слышати да слышит реуе гъ, емоу же слава въ вѣки вѣкомъ аминь (Житие Симеона Столпника Дивногорца, л. 18 об., с. 63–64).

Итак, в тексте памятника существительные оуи, оуши были обнаружены (в контекстах двойственности) только в формах дв. ч. Обратим внимание на то, что формы мн. ч. этих лексем встречаются в древнерусской и старорусской письменности значительно реже, чем формы дв. ч. В Успенском сборнике XII–XIII вв., как отмечают О.Ф. Жолобов и В.Б. Крысько, «соотношение дуальных и плюральных форм типа *очи / очеса* составляет 93:10, а форм *оуши / оушеса* – 9:2» [21, с. 58].

Лексема колѣно, относящаяся к соматической группе, обнаруживает совершенно иное употребление. В контекстах двойственности мы находим ее в формах дв. ч. Дат. п.: сѣгнѣста же вѣдрѣ его. и лыста вѣсмердѣша, и прилѣпша къ колѣнома его (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 19 об., с. 65), дв. ч. Им. п. (колѣнѣ): вѣста же шѣвѣ колѣнѣ его сломленѣ, дв. ч. Мест. п.: помысли же ѿ блгодаренїи стати на колѣноу его время нѣкое еже и исполни (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 19 об., с. 65). В этом же памятнике вместо формы дв. ч. Вин. п. колѣнѣ употреб-

лена форма мн. ч. Вин. п. *колѣни*: *і сѣа рекъ преклонѣа колѣни и роуцѣ въздѣваѣа всю ношь молашеса съ слезами* (Житие Симеона Столпника Дивногорца, л. 33 об.–34, с. 88–89); и *преклонивъ колѣни паки помолнхса предъ благѣтїю его і рекохъ спсе мира влдо хе вже послоушан мене своего раба* (Житие Симеона Столпника Дивногорца, л. 33 об.–34, с. 88–89).

Обратим внимание на следующий фрагмент, в котором существительное *колѣно* стоит в форме дв. ч. Вин. п.: *и паки преклони колѣнѣ. тоу же мѣтвѣу прилѣжнѣе изъгѣла. и по мѣтвѣ възгласи и именемъ. и ни тогда дастъ ѿвѣта, и по семъ третїе преклони колѣнѣ помолнса. таже възвед оуи свои на нѣо. і рече глсомъ крѣпкимъ со слезами. мѣти га Бга нашего. многомѣсрдаѣа прсно дѣа Бце мрїа* (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 50, с. 116–117). Форма дв. ч. *колѣнѣ* употреблена в контекстах, практически идентичных тому, где употреблена форма мн.ч. *колѣни* (*і сѣа рекъ преклонѣа колѣни и роуцѣ въздѣваѣа*). Таким образом, при употреблении слова *колѣно* в контекстах двойственности в рассматриваемых житиях формы дв.ч. и мн.ч. выступают как варианты.

Интересными представляются также те фрагменты, в которых употреблены формы дв. ч. вместо форм мн. ч., что являлось характерной чертой нормы церковнославянского языка русского извода. Мы говорим о случаях, когда в контексте множественности книжник использует форму дв. ч. существительного с семантикой парности: *похвала уернцоу, и агати и не шклеветати братѣу въ скорби соущоу. и оумывати носѣ братїи. и не посрамити никого же. и не възноситиса. нѣ послѣднаго всѣхъ себе мнѣти* (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 16 об., с. 60).

Существительное *носѣ*, обозначающее парный по природе предмет, стоит в форме Вин. п. дв. ч. В этом случае перед нами **дистрибутивное двойственное число**, которое выражает значение отнесенности или принадлежности какого-либо предмета с семантикой парности каждому представителю множества. Для старославянских памятников характерна конкуренция форм мн. и дистрибутивного дв.

числа. Как известно, праславянская система форм дв. ч. была унаследована старославянским языком, а варьирование дуальных и плюральных форм некоторого узкого круга существительных в контекстах с плюральной субъектно-объектной базой необходимо отнести к исходной праславянской системе [2, с. 1167–1168].

В исследуемых житиях существительные, обозначающие парные по природе предметы, употреблены в дв. ч. как в контекстах двойственности, так и в контекстах множественности. Например, в контексте множественности использована форма дв. ч.: *и мѣтвѣ дѣахоу ѹлци съ слезами ношь и днь. и сложше свою красотоу, босыма ногама възсхожахоу множество много стѣмоу, своа смрти плающе* (Житие Симеона Столпника Дивногорца, л. 33 об., с. 88–89).

Слово *стопа* уже в древнейших текстах использовалось книжниками и в форме двойственного, и в форме множественного числа при упоминании даже одного действующего лица. Эта тенденция отражена и в исследуемых житиях, например: *і изъвноу его видѣхъ стопы ѹлѹа. и разоумѣхъ нѣкого живоуца в немъ. толкнув же і никакоже глса слышавъ. мало покоснѣвъ внидохъ въ вертепъ* (Житие Святого Ануфрия Пустынного, л. 96 об., с. 196). В приведенном фрагменте существительное соматической группы *стопа* употреблено в значении «следы ног человека». В подобных случаях, когда речь идет не о частях тела, книжник использует формы именно мн. ч., дифференцируя тем самым разные значения одной и той же лексемы.

При этом, обозначая парные части тела нескольких человек (см. приведенные выше примеры употребления существительного *нога*), книжник свободно заменяет ожидаемые формы мн. ч. формами дв. ч. В случае же использования соматизмов в других значениях (*стопа* – «след») книжник последовательно в контекстах множественности использует формы мн. ч.

Существительное *оуста* встречается именно во мн. ч.: *троуди же са в томъ стоѣнїи рабъ Бжїи симешнъ пауе ѹлка. хероувиномъ и серафимом подобеса. не молунными оусты славослова Бга* (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца,

л. 21, с. 68). Наши наблюдения согласуются с выводами, к которым приходит и О.Н. Киянова. В ее работе, посвященной функционированию форм дв. ч. в памятниках книжно-литературного языка северо-восточной и северо-западной Руси XVI в., показано, что в житиях, строго следующих агиографическому канону («Житие Варлаама Хутынского», «Житие Леонтия Ростовского», «Житие Козмы и Дамиана», «Мучение Святых мучеников Флора и Лавра»), «сущ. *уста* в косвенных падежах используется только в форме мн. ч., согласование с зависимыми прилаг. осуществляется во мн. ч.» [22, с. 99].

В изучаемой нами рукописи зафиксировано существительное *оустьна* в форме дв. ч.: *тогда видѣхъ моужа славна пришедша къ мнѣ. и роукоу его на оустноу ми положивша. иако же врауь рѣзалникъ свои на ооуію. и внезапноу оукрѣплень вѣхъ, иако же ми ни лкати ни жадати* (Житие Святого Ануфрия Пустынного, л. 100, с. 201–202). Ученые отмечают присутствие двух лексем – *оуста* и *оустьна* – в старославянских рукописях. При этом еще для древнейших памятников славянской письменности характерно использование первой лексемы во мн. ч., а второй – в дв. и мн. ч.

Соматическая лексема *крилѣ* употребляется в изучаемых житиях в контекстах двойственности только в форме дв. ч.: *и аки птици имѣа крилѣ, иако дѣтищѣ лице. Ѹстрмиса на лице стго, и знамена и знаменіемъ крстнымъ* (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 23 об., с. 72).

Лексема *вѣдрѣ* используется в житиях в контекстах двойственности либо в форме дв. ч., либо в формах мн.ч.: *сѣгниста же вѣдрѣ [дв. ч.] его* (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 19 об., с. 65).

В некоторых случаях формы дв. и мн. ч. выступают как грамматические синонимы: *нѣции же воини оувѣжавше ѿ поганыхъ внѣхъ, прїидоша къ стомоу Бжію равоу. и единъ ѿ нихъ иззвенъ вѣ въ бедроу [дв. ч.], и влауа ногоу криуа моуимъ лютѣ волѣзнію. и иако видѣша стго штрока поклоншася емоу. стѣи же взем Бгоданнѣи емоу жезлъ, дасть единомуу ѿ оуѣнкъ своихъ. оповелѣ емоу назнаменати бедроу тражоущаг [дв. ч.], въ има сна Бжіа живаго. рекъ боуди здравъ силоу распатаго*

Бга нас ради. и сътворшоу емоу тако. оутвердиса бедра [мн. ч.] болшцаи, и ста здравъ. и вси тоу соущи славихоу Бга (Житие Святого Симеона Столпника Дивногорца, л. 27 об., с. 78–79). В приведенном контексте лексема *вѣдро* употреблена при упоминании об одном страждущем человеке, исцеленном Святым Симеоном, сначала в форме дв. ч., а затем – мн. ч., что позволяет рассматривать их как грамматические синонимы.

Итак, в качестве особенности употребления форм двойственного числа в изучаемых Житиях отметим следующие: формы свободного и связанного двойственного числа соматических существительных, в основном сохраняя нормативное употребление, обнаруживают варьирование (в том числе и грамматическую синонимию), характер которого зависит от семантики каждой конкретной лексемы, от представлений книжника о том, как следует ее употреблять в церковнославянских памятниках: возможна ли взаимозамена форм дв.ч. и мн.ч. или при обозначении двух предметов допустима только форма дв. ч. Обнаружено также, что свободное двойственное число несоматических существительных в памятнике последовательно заменено формами множественного числа.

Двойственное число начиная с XVI в. перестает употребляться в языке повседневного общения [21; 23]. Теперь формы дв. ч. употребляются в рукописях как признак отнесенности создаваемого текста к памятникам церковнославянского языка, а также для реализации определенных стилистических задач с целью акцентирования внимания на семантике парности предметов или лиц. При этом на характер употребления этих форм оказывает влияние во многом то, какое восприятие грамматической нормы церковнославянского языка в области использования форм двойственного числа сложилось в том или ином кругу книжников. Таким образом, мы можем говорить о начале процесса становления новой грамматической нормы русского извода церковнославянского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор статьи разделяет мнение О.Ф. Жолובהва и В.Б.Крысько (см.: [18–21]) и определяет

двойственное число как подкатегорию или субкатегорию категории числа.

² Житие Симеона Столпника Дивногорца, Житие Ануфрия Пустынного цит. по: Леннгрен, Т. П. Соборник Нила Сорского. В 3 ч. Ч. I / Т. П. Леннгрен. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 472 с. (*Studia philologica*). При цитировании источника в скобках сначала указываются листы рукописи, затем – страница издания.

³ Греческий текст приводится по изданию *Hagioreitike Bibliothek* 5 (1940–41: 23–35), в основу которого положен список НВ (Athos, Megiste Lavra, cod. I/117), л. 300v–315r.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белић, А. Историја српскохрватског језика / А. Белић // Књ. II. Речи са дефлексијом. – Београд, 1962. – 272 с.
2. Белич, А. К двойственному числу в старославянском / А. Белич // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. 4, кн. 4. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1899. – С. 1159–1191.
3. Белић, А. О двојини у словенским језицима / А. Белич. – Београд : Српска краљевска академија, 1932. – 201 с.
4. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 447 с.
5. Брандт, Р. Ф. Лекции по истории русского языка / Р. Ф. Брандт. – М. : Печатня А.И. Снегиревой, 1913. – 121 с.
6. Брандт, Р. Ф. О двойных формах и об ограниченном числе / Р. Ф. Брандт // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского. – СПб., 1909. – 40 с.
7. Булаховский, Л. А. Интонация и количество форм *dualis* именного склонения в древнейшем славянском языке / Л. А. Булаховский // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. V, вып. 4. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. – С. 301–314.
8. Булаховский, Л. А. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка / Л. А. Булаховский // Слово о полку Игореве : сб. исслед. и ст. / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – С. 130–163.
9. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – М. : Учпедгиз, 1959. – 626 с.
10. Ван-Вейк, Н. История старославянского языка / Н. Ван-Вейк. – М. : Изд-во иностр. лит., 1957. – 368 с.
11. Виноградов, В. В. Орфография и язык Жития Саввы Освященного по рукописи XIII в. / В. В. Виноградов // Памятники древнерусской письменности: Язык и текстология. – М. : Наука, 1968. – С. 137–198.
12. Востоков, А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея / А. Х. Востоков. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1842. – 902 с.
13. Гумбольдт, В. фон. О двойственном числе / В. фон Гумбольдт // Язык и философия культуры. – М. : Прогресс, 1985. – С. 382–402.
14. Гумбольдт, В. фон. О сравнительном изучении языков / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 2001. – С. 307–323.
15. Дурново, Н. Н. Очерк истории русского языка / Н. Н. Дурново. – М. : Гос. изд-во, 1924. – 376 с.
16. Елисеева, Е. П. Категория двойственного числа в склонении существительных по данным памятников X–XIII вв. / Е. П. Елисеева // Ученые записки Череповецкого педагогического института. Т. 1. – 1958. – С. 125–161.
17. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 400 с.
18. Жолобов, О. Ф. Двойственное число в Архангельском Евангелии 1092 г. / О. Ф. Жолобов // *Florilegium Slavicum: Liber ad honorandum Herbert Jelitte*. – Frankfurt am Main etc. : Lang, 1998. – С. 337–348.
19. Жолобов, О. Ф. Двойственное число и отношения двоичности в древнерусском тексте (на материале Сказания о Борисе и Глебе) / О. Ф. Жолобов // Русский язык донационального периода : межвуз. сб. / под ред. В. В. Колесова, О. А. Черепановой. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. – С. 88–96.
20. Жолобов, О. Ф. Древнерусское двойственное число в общеславянском контексте / О. Ф. Жолобов. – Казань : УНИПРЕСС, 1997. – 114 с.
21. Жолобов, О. Ф. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. II. Двойственное число / О. Ф. Жолобов, В. Б. Крысько. – М. : Азбуковник, 2001. – 235 с.
22. Киянова, О. Н. Функционирование форм двойственного числа в книжно-славянском языке XV–XVI вв. : дис. ... канд. филол. наук / Киянова Ольга Николаевна. – М., 1990. – 211 с.
23. Мейе, А. Общеславянский язык / А. Мейе ; под ред. С. Б. Бернштейна. – М. : ЛИБРОКОМ, 2011. – 496 с.
24. Ремнева, М. Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. / М. Л. Ремнева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 334 с.
25. Ремнева, М. Л. Старославянский язык / М. Л. Ремнева. – М. : Академический проект, 2004. – 352 с.
26. Ремнева, М. Л. Церковнославянский язык / М. Л. Ремнева, В. С. Савельев, И. И. Филичев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 228 с.

REFERENCES

1. Belih A. *Istorija srpskohrvatskog jezika. Kn. II. Rechi sa deklinatsijom* [The History of Serbo-Croatian Language. Book II. The Speech of the Declination]. Belgrade, 1962. 272 p.
2. Belich A. K dvoystvennomu chislu v staroslavjanskom [On the Dual Number in Old Slavonic Language]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti. T. 4. kn. 4* [Proceedings of the Department of Russian Language and Literature. Vol. 4. Book 4.]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1899, pp. 1159-1191.
3. Belih A. *O dvojini u slovenskim jezitsima* [On Duality in the Slovenian Language]. Belgrade, Srpska kraljevska akademija, 1932. 201 p.
4. Benveniste E. *Obschaya lingvistika* [General Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1974. 447 p.
5. Brandt R.F. *Lektsii po istorii russkogo yazyka* [Lectures on the History of the Russian Language]. Moscow, Publishing House of A.I. Snegireva, 1913. 121 p.
6. Brandt R.F. O dvoynykh formakh i ob ogranichenom chisle [On the Dual Forms and on a Limited Number]. *Novyy sbornik statey po slavyanovedeniyu, sostavlennyy i izdannyy uchenikami V.I. Lamanskogo* [New Collection of Articles on Slavonic Studies, Which Was Compiled and Published by Disciples of V.I. Lamansky]. Saint Petersburg, 1909. 40 p.
7. Bulakhovskiy L.A. Intonatsiya i kolichestvo form dualis imennogo skloneniya v drevneyshem slavjanskom yazyke [The Intonation and the Number of Dualis Forms of Nominal Declension in Old Slavonic Language]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka. T. 5. Vyp. 4* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language. Vol. 5. Iss. 4]. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1946, pp. 301-314.
8. Bulakhovskiy L.A. "Slovo o polku Igoreve" kak pamyatnik drevnerusskogo yazyka ["Slovo o polku Igoreve" as a Monument of the Russian Language]. Adrianova-Perets V.P., ed. *Slovo o polku Igoreve: sbornik issledovaniy i statey* ["Slovo o polku Igoreve" ("The Tale of Igor's Campaign"): Collection of Studies and Articles]. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1950, pp. 130-163.
9. Buslaev F.I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. 626 p.
10. Van-Veyk N. *Istoriya staroslavjanskogo yazyka* [The History of the Old Slavonic Language]. Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury, 1957. 368 p.
11. Vinogradov V.V. Orfografiya i yazyk Zhitiya Savvy Osvyashchennogo po rukopisi XIII v. [The Orthography and Language of Life of Saint Sabbas the Sanctified According to the Manuscript of the 18th Century]. *Pamyatniki drevnerusskoy pismennosti: Yazyk i tekstologiya* [Monuments of Old Russian Writing: Language and Textual Criticism]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 137-198.
12. Vostokov A.Kh. *Opisanie russkikh i slovenskikh rukopisey Rumyantsevskogo muzeuma* [Description of the Russian and Slovenian Manuscripts of the Rumyantsev Museum]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1842. 902 p.
13. Humboldt V.F. O dvoystvennom chisle [On the Dual Number]. *Yazyk i filosofiya kultury* [Language and Philosophy of Culture]. Moscow, Progress, 1985, pp. 382-402.
14. Humboldt V.F. O sravnitelnom izuchenii yazykov [On the Comparative Study of Languages]. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected Works on Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 2001, pp. 307-323.
15. Durnovo N.N. *Ocherk istorii russkogo yazyka* [Essay on the History of the Russian Language]. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo, 1924. 376 p.
16. Eliseeva E. Kategoriya dvoystvennogo chisla v sklonenii sushchestvitelnykh po dannym pamyatnikov XI-XIII vv. [The Category of the Dual Number in the Declension of Nouns According to the Monuments of the 11-13th Centuries]. *Uchenyye zapiski Cherepovetskogo pedagogicheskogo institute. T. 1* [Scientific Notes of Cherepovets Pedagogical Institute. Vol. 1]. Cherepovets, 1958, pp. 125-161.
17. Espersen O. *Filosofiya grammatiki* [Philosophy of Grammar]. Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury Publ., 1958. 400 p.
18. Zholobov O.F. *Dvoystvennoe chislo v Arkhangel'skom Evangelii 1092 g.* [The Dual Number in the Archangel Gospel of 1092]. *Florilegium Slavicum: Liber ad honorandum Herbert Jelitte*. Frankfurt am Main, Lang, 1998, pp. 337-348.
19. Zholobov O.F. Dvoystvennoe chislo i otnosheniya dvoichnosti v drevnerusskom tekste (na materiale Skazaniya o Borise i Glebe) [The Dual Number and Relationships of Duality in Old Russian Text (Based on the Story of Boris and Gleb)]. Kolesov V.V., Cherepanova O.A., eds. *Russkiy yazyk donatsionalnogo perioda: mezhvuzovskiy sbornik* [Russian Language of Pre-National Period]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, 1993, pp. 88-96.
20. Zholobov O.F. *Drevnerusskoe dvoystvennoe chislo v obshcheslavjanskom kontekste* [The Old Russian Dual Number in a Common Slavic Context]. Kazan, UNIPRESS Publ., 1997. 114 p.
21. Zholobov O.F., Krysko V.B. *Istoricheskaya grammatika drevnerusskogo yazyka. T. II.*

Dvoystvennoe chislo [Historical Grammar of the Old Russian Language. Vol. II. The Dual Number]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2001. 235 p.

22. Kiyanova O.N. *Funktsionirovanie form dvoystvennogo chisla v knizhno-slavyanskom yazyke XV-XVI vv.: dis. ... kand. filol. nauk* [The Functioning of Dual Number Forms in the Book-Slavonic Language of the 15-16th Centuries. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1990. 211 p.

23. Meillet A. *Obshchoslavyanskiy yazyk* [The Slavonic Language]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2011. 496 p.

24. Remneva M.L. *Puti razvitiya russkogo literaturnogo yazyka XI-XVII vv.* [Ways of Development of Russian Literary Language of 11-17th Centuries]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2003. 334 p.

25. Remneva M.L. *Staroslavyanskiy yazyk* [Old Church Slavonic Language]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2004. 352 p.

26. Remneva M.L., Savelyev V.S., Filichev I.I. *Tserkovnoslavyanskiy yazyk* [Church Slavonic Language]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1999. 228 p.

THE USE OF DUAL FORMS IN THE “COLLECTION OF LIVES OF GREEK SAINTS” BY SAINT NILUS OF SORA

Polina Yuryevna Karavaeva

Postgraduate Student, Department of Russian Language,
Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradov of RAS
pkaravaeva30@yandex.ru
Volkhonka St., 18/2, 119019 Moscow, Russian Federation

Abstract. In this article we reveal the key principles of dual contexts in Hagiography ‘Life of Saint Simeon Stylites of the Admirable Mountain’ and ‘Life of Saint Onoufrios of the Desert’, which are included into the “Collection of Lives of Greek Saints”. We proceed from the discrepancy between the history of dual number in colloquial language and book-Slavic language. And we consider the form of dual number as a sign of book-Slavic grammatical norm in the period of the end of 15th - beginning of the 16th centuries. St. Nilus of Sora uses dual number not only with certain stylistic purposes, but also as a clear indication that a text is a monument, that implements strict grammatical norms of Church Slavonic Russian. We provide the most detailed description of the features of the use of free dual forms and also the description of the features of the use of associated dual number.

According to the classification, which was proposed by A. Belich, free dual number refers to symmetrical objects, usually of the free dual number are the most stable and consistent in its use. So, one of the features of the representations of St. Nilus of Sora and his disciples about the grammatical norm of using dual number forms is used as a grammatical synonymic forms of the plural and dual number of verb forms in the combination of a noun with a numeral “two”.

Key words: Church Slavonic language, grammatical category of number, dual number, grammatical norm, Church Slavonic Russian edition of the end of 15th - beginning of 16th centuries.